

ОИ

Секретно
РАССЕКРЕЧЕНО
Лит. _____

9

СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

Вх. № ..... на № ..... от ..... 193 г.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел.

ЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
при СОВНАРКОМЕ

ЦК ВКП/б/ - тов. ПОСКРЕБИШЕВУ.

дел. 28 янв 1933
января 1933г.

При этом направляется заявление ТОЛМАЧЕВА В.Н.,

осужденного по делу группы ЭЙСМОНТА и др.

№ 141605
СКВА, площадь Дзержинского, 2.
Телефон: коммутатор ОГПУ

ПРИЛОЖЕНИЕ - упомянутое.

Краткое содержание:

НАЧ СПО ОГПУ - *[Signature]*

(Г.Молчанов)

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП/б/.

Копии: В ПРЕЗИДИУМ ЦКК.

КОЛЛЕГИИ ОГПУ через тов.РУТКОВСКОГО.

От Вл.Ник.ТОЛМАЧЕВА
бывш.чл.ВКП/б/ с 1904 г.

З а я в л е н и е .

Когда в През.ЦКК и на следствии мне был поставлен вопрос - принадлежу-ли я к антипартийной правооппортунистической группировке, я ни на минуту не сомневаясь в своей правдивости, категорически отрицал это, так как мне никогда и в голову не приходило, что я могу принять участие в каком-бы то ни было антипартийном деле. Эта основная уверенность в своей безусловной преданности партии была для меня настолько привычна и сильна, что вопрос этот показался мне тогда простым недоразумением.

Была у меня уверенность, что и СМИРНОВ с ЭЙСМОНТОМ также против партии пойти не могут, и, что все наше эпизодическое общение ограничивается только рамками простого знакомства и откровенных разговоров ответственных партийцев по поводу тех или иных явлений нашей хозяйственной и политической жизни. Правда, разговоры эти при более строгом отношении к себе не следовало бы допускать. Такая уверенность создавалась у меня благодаря тому, что никто из нас, ни в каких, ранее существовавших оппозиционных группировках не состоял, а наоборот, боролись с ними. От А.П.Смирнова я не раз слышал, что, как бы он не бранился, но никогда он ни на какие группировки не пойдет; всегда будет с основным кадром партии, всегда

будет с основным кадром партии, всегда подчинится любым ее решениям и будет их проводить, независимо от того, насколько они ему по душе.

Такой же была и моя основная установка на протяжении всей моей партийной жизни. Вопрос о том, с кем я; могу ли я пойти на какое нибудь отклонение от линии партии, для себя я решил раз навсегда в том смысле, что никогда, ни с какой группировкой не пойду и все силы до конца отдаю на выполнение решений партии и указаний ее руководства.

Что же касается ЭЙСМОНТА, то он всегда казался мне человеком политически вообще малоактивным.

Все это и создало у меня полную уверенность в том, что никак наше общение в оппозиционную группировку вылиться не может. Это усыпляло бдительность и позволяло нам говорить о недостатках нашей общей работы в более резких и открытых формах, чем это можно допустить в критически относящейся к себе, партийной среде.

На этом основании я категорически отрицал наличие в данном случае антипартийной группировки, признавая свою вину в том, что участвовал тогда в этих разговорах и примиренчески относился к общей правооппортунистической окраске их и к выпадам А.П.СМИРНОВА, не доводя о них до сведения партии.

Сейчас, когда я ознакомился с решениями об "единен. пленума ЦК и ЦКК от 12/1-33 г., которыми признано, что мы (ЭЙСМОНТ, ТОЛМАЧЕВ, СМЕРНОВ и др.) "заявляя на словах о своем согласии с линией партии, на деле вели антипартийную работу против политики партии". Являясь правооппортунистической подпольной группировкой, со всеми уже автоматически вытекающими отсюда

подробностями и последствиями, о которых говорится в резолюции Пленума ЦК и ЦКК; после этого решения я снова и снова задаю себе вопрос, был ли я фактически участником правооппортунистической группировки и работы. И со всей определенностью, как большевик, я должен заявить: да, решение ЦК и ЦКК от 12/1 правильно. Партия оценивает нас и нашу работу исходя из того объективного значения которое приобретают в данных условиях подобные факты; она исходит из тех объективных результатов, которые получаются или могут получиться от них, независимо от того, каковы бы ни были субъективные настроения и намерения или словесные заявления различных групп и отдельных людей. Поэтому я полностью и безоговорочно согласен с решением об"единенного пленума ЦК и ЦКК от 12/1. После тяжелого и мучительного для себя анализа, я пришел к выводу, что действительно в порядке общения с ЭЙСМОНТОМ и А.П.СМИРНОВЫМ, я по сути дела принимал участие в антипартийной работе в подпольной правооппортунистической группе. Хотел я этого или не хотел, но эта группировка логически подводила, „по сути дела к отказу от политики индустриализации страны и восстановлению капитализма, в частности, кулачества" (резол. пленума ЦК и ЦКК от 12/1-33 г.), смыкаясь тем самым с лагерем прямых врагов социализма и нашей страны и питаюсь теми устремлениями, которые живы еще в остатках разбитых, но недобитых классов.

Сознаю теперь, какой глубокой пропастью отделил себя всем этим от партии.

Во всем об"еме представляю, какой вред нанес делу партии.

Особенно тяжело сознание того, что преступление совершено в период обострения классовой борьбы, когда идейное единство, железная сплоченность и дисциплина должны быть особенно крепки, так как являются основным условием в исходе этой борьбы, грандиозные успехи которой, мирового исторического значения, ясны теперь для всех без исключения. Я не ишу себе оправдания ни в своей прежней работе, ни в том, что суб"ективно я стремился всегда идти только с партией, работать только под ее руководством, бороться против всех уклонов. Я запутался вольно или невольно впал в двурушничество и от этого никуда не уйдешь. Только благодаря общему высокому уровню партийной бдительности, благодаря ленинскому ЦК и с его зорким, историей выкованным руководством, с непоколебимым вождем т.СТАЛИНЫМ, была пресечена наша позорная дезорганизаторская попытка.

Решительно и бесповоротно осуждаю этот позорный период моей жизни.

Обязываюсь вперед, честно, как до этого, работать для партии и бороться со всякими отступлениями и уклонами от ее линии: в частности за ликвидацию последствий данной группировки (ЭЙСМОНТ, ТОЛМАЧЕВ, СМИРНОВ).

До этого случая я был, и теперь, внутренне, остаюсь большевиком.

Я понимаю, что мне, обманувшему партию, никто на слово не поверит. И поэтому я прошу ЦК дать мне возможность, хотя бы самую ограниченную, доказать на деле, насколько искренне и бесповоротно порвал я со всеми своими вредными и преступными заблуждениями, насколько способен еще я бороться за коммунизм и против всяких посягательств на генеральную линию

партии, на ее единство, на ее руководство; как человек, которому дороги интересы партии и который хочет выкарабкаться из той правооппортунистической грязи, в которую он так мерзко влез.

Хочу верить, что партия, с которой я связан не одним десятком лет частной работы, даст мне возможность делом всей моей жизни вернуть ее доверие.

Вл. ТОЛМАЧЕВ.

16/1-33 г.
г. Москва.

Верно: Уполном. Шкорова

